

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

27251

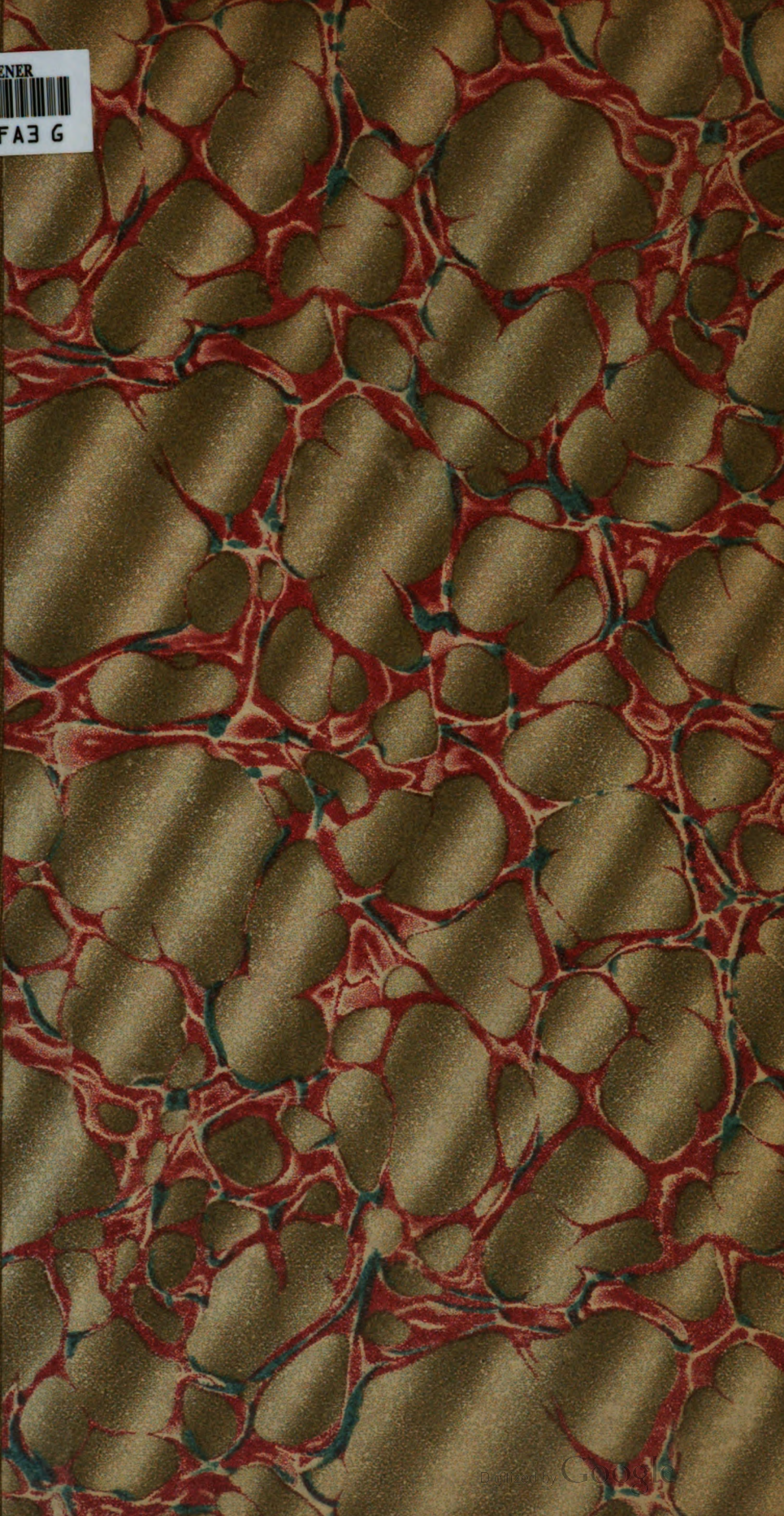
73

WIDENER

HN YFA3 G

КУЗНЕЦОВЪ - ВЪРОВАНІЯ ЧЕРЕМИСЬ.

27251.73

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT

CLASS OF 1828

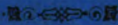

Сын
Многоуважаемому
Сергею Михайловичу Шнилевскому

авторъ

С. К. КУЗНЕЦОВЪ.

ЗАГРОБНЫЯ ВЪРОВАНІЯ
ЧЕРЕМИСЬ.

КАЗАНЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1884.

УВАЖАЮЩИЕ ПОСЛАНИЯ
С. К. КУЗНЕЦОВЪ.

ЗАГРОБНЫЯ ВЪРОВАНІЯ ЧЕРЕМИСЬ.

— 12 —

КАЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1881.

27251.73

HARVARD COLLEGE LIBRARY
MINOT FUND

OCT 17 1924

LIBRARY OF THE
HARVARD COLLEGE LIBRARY

Доволено цензурою. Казань. 16 марта 1884 года.

КАЗАНЬ

1884

ЗАГРОБНАЯ ВѢРОВАНІЯ ЧЕРЕМИСЬ.

Загробная вѣрованія черемись вообще такъ мало изучались доселѣ, что едва-ли кто броситъ въ насъ камень за неполноту этой главы. Трудность изучения вопроса осложняется еще тѣмъ, что у самихъ черемись нѣтъ строго определенного представленія о загробной жизни. Видно, ихъ мало интересовали этотъ вопросъ, и вмѣсто того, чтобы самостоятельно разработать его, они предпочли простое заимствование деталей у своихъ соседей. Нечего и думать о самостоятельномъ этиологическомъ видѣ, въ какомъ они вынесены черемисами изъ азиатской родины влѣніемъ мусульманскихъ, толковыхъ своимъ языкомъ первичныхъ, чисто шаманскихъ вѣрованій черемись. Занимаясь древнѣйшихъ временъ четырехугольничъ между рр. Волгой и Вяткой, Ветлугой и Камой, черемисы послѣдовательно подвергались то влѣнію казаро-бугарской, то татарской, то русской цивилизаціи. Въ каждой народности несомнѣнно такъ или иначе влѣяла на религиозныя дѣла возвращенія.

Разобраться въ этомъ лабиринтѣ довольно мудро, но какъ читатель увидитъ, даже во всѣхъ вѣрованіяхъ черемись касаящихся загробной жизни, почти нѣтъ ни одной черты, всецѣло имъ принадлежащей. Это невольно заставляетъ думать, что едва-ли до пріхода своего въ Европу черемисы имѣли что-нибудь определенное на этотъ счетъ, кромѣ развѣ общаго всей финской вѣтви чисто шаманскаго воззрѣнія на загробную жизнь, какъ на продолженіе настоящей: всѣ же детали этой загробной жизни разработаны уже на мѣстѣ новаго поселенія черемись, въ болѣе позднюю пору и подъ влѣніемъ разныхъ народностей.

Итакъ, сами черемисы не сумѣли выработать болѣе или менѣе яснаго представленія о загробной жизни. Они, конечно, говорятъ, какъ всегда въ дѣлѣ вѣры—свои жрецы, а частью ворожеецъ, очень неясно представляютъ себѣ, что загробный міръ (*malmu*) находится гдѣ-то подъ землей, въ северную или западную сторону—сказать трудно, и раздѣленъ на двѣ половины: въ одной половинѣ свѣтитъ солнце, хотя и не столь яркое, какъ здѣсь на землѣ, но вѣстакъ поддерживающее своимъ свѣтомъ и тепломъ органическую жизнь загробнаго міра, во второй сходную съ настоящей: въ другой половинѣ господствуетъ

мракъ, отрицающій возможность заниматься чѣмъ бы то ни было и только поселяющій въ душѣ, обреченной влачить въ этой темнотѣ загробное существованіе, уныніе и завистливую злобу противъ живыхъ. Этотъ вѣчный мракъ на время можетъ освѣтить пламень восковой свѣчи, ставимой родственниками умершаго въ дни поминаній, лучше сказать въ тѣ дни, когда душамъ умершихъ предлагается угощеніе.

Первая половина загробнаго міра называется *свѣтлымъ мѣстомъ*, вторая — *темнымъ мѣстомъ*. Слово *тамукъ* (ада) есть заимствованное у татаръ понятіе, съ болѣе широкимъ значеніемъ „загробнаго міра“.

Ийдемъ далѣе. У самаго входа въ загробный міръ бродятъ острозубыя адскія собаки (*тамукъ-ли*), охраняющія входъ. Власть надъ этимъ подземнымъ міромъ держитъ въ своихъ рукахъ *Тамукъ-суу*, „глава ада“, адскій начальникъ, у котораго есть еще помощники: *Кіяматъ-мбрды*, „судья Кіяматъ“, и *Кіяматъ-сабуш*, „помощникъ, товарищъ Кіямата“. Тамукъ-вуй признается не всѣмъ черемисамъ: большинство уржумскихъ, малмыжскихъ и слабужскихъ черемисъ его совсемъ не знаетъ. На границѣ Уржумскаго и Царевкокшабскаго уѣздовъ мѣсто Кіяматъ-сабушъ санится уже *Тамукъ-сабузъ*, а въ Малмыжскомъ уѣздѣ

Кіяматъ-слабыш и *Кіяматъ-чауш*, но это—диалектическія различія одного и того же имени. Замѣтимъ здѣсь, что *Кіяматъ* съ арабскаго значитъ „воскресеніе мертвыхъ“. Заимствованіе такого слова въ высшей степени любопытно, такъ какъ черемисы ни одного слова не говорятъ о воскресеніи мертвыхъ, котораго не признаютъ, потому что загробная жизнь для нихъ есть вѣчное продолженіе настоящей земной. Кіяматъ у нихъ просто судья (*мбрды* или *мбрд*) мертвыхъ, потому его и зовутъ *Кіяматъ-мбрды* = „Кіяматъ-судья“.

Черемисскій Минось вмѣстѣ со своими помощниками далеко не можетъ быть названъ *неумытымъ* судьей и не прочь ваять съ прибывающей къ нему души—взятку, при червомъ же устномъ допросѣ, хотя это не избавляетъ умершаго отъ испытанія, при помощи котораго рѣшается, куда слѣдуетъ помѣстить душу—въ темное, или свѣтлое

много. Для этого Килматъ или Тамукъ-вуй застаряетъ душу пройди по тоненькой жердочкѣ (у татаръ по острию меча) черезъ глубокую пропасть, на днѣ которой немощенъ котель, наполненный кипящей сѣрой и смолой. Чья совесть чиста, тотъ пройдетъ смѣло, а злодѣи и вредный человекъ, ошеломленный свѣрными валахомъ, непременно сорвется въ пропасть и будетъ горѣть въ котлѣ до тѣхъ поръ, пока мученіями не уравниваетъ своихъ проступковъ, а затѣмъ помѣщается въ „темномъ мѣстѣ“.

Мы уже знаемъ, что въ „темномъ мѣстѣ“ душа только мучится; въ „свѣтломъ мѣстѣ“ она продолжаетъ ту же жизнь, что и на землѣ. Души предаются здѣсь совершенно земнымъ занятіямъ, работамъ и ремесламъ. У нихъ есть тамъ свой скотъ, убилъ въ которомъ пополняется приношеніями родныхъ, есть своя осѣдность, словомъ, полное хозяйство. Но душа должна здѣсь остаться навѣки: ей уже не предстоитъ обновленія, или воскресенія къ новой жизни, и она поэтому часто испытываетъ приступы сильной тоски по всему земному.

Тоскующія по землѣ души получаютъ отъ Килмата короткій отпускъ—отъ вечернихъ до утреннихъ сумерекъ

(*иѣт ѡтѣрѣдочъ ара ѡтѣрѣдочъ шумѣи*), и свободно вьсазъ живють въ это время по землѣ, навѣщая родныхъ, а иногда даже поютъ послѣднимъ, что не мѣшало бы имъ утѣшить своихъ умершихъ родственниковъ. Души безродныя также пользуются отпускомъ, но имъ уже нечего вьсѣднать на землѣ, и онѣ безцѣльно странствуютъ по блану свѣту, нижа номинального угощенія.

На время отъ страстной недѣли до Троицы всѣ души пользуются особой льготой прогуливаться по землѣ подъ черемисъ землоты. Мы увидимъ далѣе, что начало этого „паката мертвыхъ“ совпадаетъ съ праздникомъ въ честь покойниковъ *кон-кѣчы*, „днемъ шелома“, а конецъ съ другимъ такимъ же праздникомъ—*сѣмык*, „семикомъ“. Въ теченіе этого времени особанную свободу разгуливать почему-то получаютъ вообще вредные при жизни люди—колдуны и разные плуты, которые всачески обижаютъ живыхъ: воруютъ скотъ и пр. Поэтому-то черемисы въ это время особенно усердно поминаютъ при всякой вѣдѣ не только своихъ родныхъ, но и чужихъ покойниковъ, откладывая для нихъ по куску блина и отливая по каплѣ пива.

Дружба и любовь, свойственныя смертнымъ, навѣстны и за гробомъ: душа и тамъ дружится съ другими и даже, навѣ, дежусятъ нѣкоторые черемисы, можетъ выходить

замужъ и жениться. Последнее тѣмъ въпрочемъ далеко не всѣ черемисы раздѣляютъ: малыя же, напримѣръ, ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ этого. Человѣческая жизнь, съ самаго явленія на свѣтъ, находится въ рукахъ Пуши (Пуши) Юмъ, по волю этого бога, ее прекращаетъ Азыренъ — смерть, или ангелъ смерти, какъ хотите. Этотъ Азыренъ является то старикомъ, то среднихъ лѣтъ мужчиной, но непременно съ ужасной физиономіей и большимъ ножомъ въ рукахъ. Самое имя Азыренъ (у малмыжскихъ черемисъ Азреня) видимо усвоено черемисами давно, быть можетъ еще въ эпоху существованія хазарь, исповѣдывавшихъ еврейство. Известно, что въ Библии является въ качествѣ ангела смерти Азраиль, перешедшій въ Коранъ мусульманъ, а у чувашъ удержавшійся подъ именемъ Эсрель.

Этотъ Азыренъ способенъ влиять на черемисамъ только умомъ; но такъ какъ власть его надъ каждымъ черемисинимъ сказывается одинъ разъ въ жизни, то ни малѣйшаго покаянія Азырену черемисы не оказываютъ, ни съ какими молитвами къ нему не адресуются, потому что все равно онъ неумолимъ. Взятая Азыреномъ душа черемисиня по вѣвдомымъ путемъ идетъ на тотъ свѣтъ, гдѣ уже при самомъ вступленіи въ иной міръ ей предстоитъ испытаніе: въ видѣ встрѣчи съ остроумными собаками, отъ которыхъ нужно обороняться палкой. Далѣе друиъ даетъ денежный подарокъ Таму-зую, Кіамату и Кіаматъ сивушу, а потомъ, выдержавъ съ грѣхомъ неполаманъчустное испытаніе, проходитъ послѣднее мытарство — по тоненькой жердочкѣ надъ пропастью. Это послѣднее испытаніе рѣшаетъ загробную участь черемисина, потому что на успѣхъ испытанія покойникъ можетъ еще некое время влиять въ своихъ интересахъ, а этотъ адскій способъ безошибочно опредѣляетъ грѣховность души. Когда же грѣхъ. Возвращеніе черемисина на грѣхъ значительно расходуется съ христианскимъ. Черемисинъ считаетъ грѣхомъ только тѣмъ поступки, которые вредятъ ближнему. Противуположные эти поступки направлены въ общей подлѣ, будутъ добродѣтельными. Всякое же дѣйствіе, хотя бы далеко непохвальное, но отражающееся только на самомъ дѣйствующемъ, въ малѣйшаго грѣха не составляетъ, равнѣ только унижаетъ челоука, роняя его въ глазахъ другихъ (пьянство, лѣность и пр.). Разъ содѣянный грѣхъ незамолитъ: онъ неизбежно повлечетъ за собой кару въ загробномъ мірѣ.

морала. Въ остальномъ мы найдемъ сходство съ требованиями какой угодно нравственной религіи. Къ чести черемисъ нужно сказать, что между язычниками не ихъ время попадаются перъдко личности высоконравственныя, о которыхъ можно всегда съ удовольствіемъ вспомнить, какъ объ отрадномъ явленіи.

Какъ долго странствуетъ душа, прежде чѣмъ ей опредѣлено будетъ адскимъ судьей извѣстное мѣстопробываніе, не знаютъ и сами черемисы. Дни поминовенія—третій, седьмой и сороковой—едва-ли могутъ дать какой-либо отвѣтъ на это, потому что только седьмой день

(мылымъ) можно счесть за чисто черемисскій день поминовенія, да и то съ натяжкой, потому что въ этотъ день совершается поминовеніе и у татаръ. Можно бы много, разумѣется, распространиться по поводу значенія чиселъ 3, 7 и 40 у шаманистовъ, но мы лично убѣждены въ полной бесполезности этого, кромѣ развѣ лишь того, что въ этомъ вопросѣ всегда съ большимъ успѣхомъ можно выказать свою начитанность.

Выше было сказано, что черемисская душа получаетъ иногда отпускъ на землю, въ родимыя. Если по смерти черемисина съ нимъ положилъ въ гробъ все необходимое и аккуратно предлагаютъ душѣ угощеніе въ указанное дни поминовенія, то тѣмъ душе для живыхъ: въ благодарность за это покойникъ будетъ покровительствовать своей роднѣ, выручать изъ бѣды и охранять имущество и семейное согласіе. Въ противномъ случаѣ покойникъ будетъ ходить домой по ночамъ и начнетъ вѣстать на вниманіе къ себѣ. Даже и въ томъ случаѣ, когда родственники безусловно выслушаютъ зовъ обязанности, покойникъ, по одному непонятному закону, всецѣло можетъ потребовать чего-нибудь особеннаго. Это возможно, если покойнику печему либо плохо живется на томъ свѣтѣ. Въ этомъ случаѣ онъ грозно заявляетъ во свѣ или престо производить въ избѣ шумъ, какъ мушкетъ скотину, или наконецъ производить семейный раздоръ. Избавиться отъ всего этого можно только малымъ числомъ требованій покойника, если они ясно выражены послѣднимъ въ сношеніяхъ; въ противномъ случаѣ необходимо прибѣгнуть къ помощи ворожеца (*мушеда*).

Оуществуетъ извѣстное соотношеніе между характеромъ черемисина при жизни и его требовательностью по смерти: кроткій черемисинъ довольствуется по смерти небольшими поминками, а воуражливый, мажмала, тѣмъ болѣе

колдунъ. (обжигамъ) требуютъ учащенныхъ приношеній. Подобный колдунъ или какой нибудь воноградъ, отправившійся на тотъ свѣтъ подъ ударами мстительныхъ единоплеменниковъ, или, наконецъ, просто бѣглый, подвергшійся той же участи, но смерти могутъ долго мучить черемисъ и даже со временемъ попасть въ разрядъ медвѣхъ злыхъ духовъ, вслѣдствіе вредящихъ черемисину. Число такихъ духовъ постоянно увеличивается, потому что въ нихъ часто присоединяются умершіе вообще насильственной смертью.

Нашъ очеркъ загробныхъ вѣрованій черемисъ былъ-бы не полнымъ, если бы ко всему сказанному мы не прибавили еще, что черемисы, разбросанные въ разныхъ окраинахъ, въ общихъ чертахъ говорятъ объ этомъ предметѣ довольно согласно, ссылаясь на людей, у которыхъ Азыренъ взялъ было душу, но потомъ опять принесъ её обратно. Такіе летаргики и сообщали будто бы черемисамъ подробности будущей жизни, но, какъ видитъ читатель, можно и не бывать на томъ свѣтъ, чтобы составить о немъ столь смутное понятіе.

Перехожу теперь спеціально въ почитанію покойниковъ. Нѣтъ надобности говорить о томъ, откуда ведетъ этотъ культъ свое начало: онъ столь же древень, какъ само человечество. Изъ самаго характера разбираемыхъ нами загробныхъ вѣрованій уже можно заключить, что черемисы просятъ не столько адскаго судью Ріамата о смягченіи участи покойниковъ, сколько обращаются къ самимъ покойникамъ, прося ихъ рѣже навѣщать свою семью на землѣ, потому что эти посѣщенія приносятъ больше одно несчаствіе. Такой взглядъ на покойниковъ весьма понятенъ, такъ какъ черемисы съ момента смерти считаютъ трупъ оскверненнымъ прикосновеніемъ Азырена, равно и самую душу. Прикосновеніе къ трупу требуетъ омовенія и перемѣны одежды, а душа, посѣщая семью, оскверняетъ все, до чего дотронется. Поэтому-то всѣ кушанья, предлагаемая душамъ умершихъ, уже оскверняются ихъ прикосновеніемъ и выбрасываются собакамъ; посуду, конечно, было бы жалъ видать всякій разъ, почему или употребляютъ самую дрянную, или же рѣшаются на своеобразный компромиссъ, дѣлая эту посуду снова годною къ употребленію при помощи продолжительнаго провѣтриванія и усерднаго мытья.

Поминки, вѣрнѣе угощенія покойниковъ, въ нарочно установленные для нихъ праздники, явились неизбежнымъ

послѣдствіемъ воззрѣнія черемисъ на своихъ покойниковъ, какъ на покровителей и карателей, которыхъ нужно умо-
доставлять; кромѣ того уже простое почтеніе къ родите-
лямъ заставляеть быть внимательнымъ къ нимъ послѣ
смерти. Разъ душа черемисина живетъ на томъ свѣтѣ въ
совершенно земныхъ условіяхъ, сохраняеть все потреб-
ности человѣческія, она, по логикѣ черемисъ, нуждается
въ пищѣ и питьѣ. Но почему душа особенно цѣнитъ
земную пищу, черемисы не даютъ отвѣта; равнымъ обра-
зомъ ничего не знаютъ они о томъ, какъ это душа
вкушаетъ пищу, когда при этомъ всякій черемисинецъ ви-
дитъ, что пищи этой ничуть не убавляется въ каменѣ,
предложенномъ душамъ? Остается заключить, что чере-
мисскія души могутъ вкушать только аромат, или суб-
станцію пищи, а не самую пищу.

Какъ бы то ни было, покойники нуждаются въ угоще-
ніяхъ, если не постоянно, то по крайней мѣрѣ въ опре-
дѣленные сроки. Умершему, при самомъ погребеніи,
кладется въ гробъ запасъ пищи и предлагается угоще-
ніе тотчасъ же послѣ похоронъ, затѣмъ въ 7-й и
40-й день, а всѣмъ прежде умершимъ непременно дважды
въ годъ: на страстной недѣлѣ и въ семикъ; только въ
нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Царевовокшайскомъ
уѣздѣ, существуютъ еще общія осеннія поминки по окон-
чаніи полевыхъ работъ. Два эти суть настоящіе празд-

ники въ честь умершихъ (*калымы — похороны, тбыты — мертв
пайрды* — праздники мертвыхъ, праздники старыхъ чере-
мисъ) и носятъ сѣдующія спеціальныя названія:

- 1) *Шымыт* — 7-й } г. е. *кѣма* (день).
- 2) *Нылыт* — 40-й }
- 3) *Сортд* — *кѣчи*, какъ *кѣчи*, г. е. „день обѣды“, „день
щедра“ — на страстной недѣлѣ.
- 4) *Семык* — на Троицѣ.

Въ этомъ же порядкѣ мы будемъ разсматривать чере-
мисскіе праздники въ честь умершихъ. *О. Купченко*.

Лк 2596 = - 25

Цѣна 15 копѣекъ.

